

Л.А.Цыганова,

факультет прикладной политологии НИУ ВШЭ

ИНОСТРАННЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ

Нынешний Президент России Д.Медведев и Председатель Правительства В.Путин неоднократно говорили о необходимости привлечения в Россию иностранных ученых и специалистов. Им обещают интересную работу, высокие доходы и хорошие условия для жизни. Цель данной статьи – показать историю взаимоотношений российского государства и иностранных специалистов.

Начиная с Петра I, руководители российского государства, стремившиеся превратить Россию в державу европейского типа, активно привлекали на работу иностранных специалистов. После первых поездок Петра за границу в Россию приехали различные мастера и ремесленники, которых царь пригласил на свою службу. В апреле 1702 года Петр I издает манифест о вызове иностранцев в Россию. Помимо обучения искусству торгового дела, военной дисциплине, в документе также говорилось и о полезных государству художниках. Манифест должен был быть распространен по всей Европе. Иностранцы приглашались в Россию на следующих условиях: свободный въезд, безопасность, и всякое содействие со стороны властей¹. Иностранцам также гарантировались свобода вероисповедания и сохранение их подданства. Помимо перечисленных юридических и религиозных прав «служилым иностранцам», выполнявшим

¹ Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. VIII. История России с древнейших времен. Т. 15-16. М.: Мысль, 1993. С.73-74.

военную или гражданскую «государеву службу», представлялось: высокое жалованье, казенные квартиры и прочее материальное обеспечение (одежда, дрова, свечи). А «вольные» ремесленники освобождались от большинства податей и повинностей².

По прибытию в Петербург первой обязанностью всех иностранцев была регистрация в полицейской конторе, т.к. было опубликовано предписание, «что всякий, без единого исключения, не имел права прожить трех дней на одном месте без регистрации»³.

Отношения между государством и приезжими мастерами регулировались с помощью договоров или контрактов, которые заключались при приеме на работу. Контракт состоял из нескольких частей. В первой говорилось, кто и с кем заключает договор, затем уточнялись сроки и отдельно оговаривались условия пребывания мастера в стране. В договоре прописывался ежегодный оклад, дополнительные деньги на квартиру или дом, дрова, свечи и прогонные деньги. Изначально договоры заключались на небольшие сроки – от года до трех лет, а затем продлевались по мере необходимости. Контракт был практически единственным юридическим документом, к которому могли обращаться иностранцы, защищая свои права.

Договоры с мастерами могли заключать люди различных чинов, строгого регламента относительно этой процедуры в начале XVIII в. не было. Надо заметить, что одной из важнейших обязанностей русских резидентов при иностранных дворах также был поиск мастеров для России. Первый контракт с итальянскими мастерами был заключен чрезвычайным послом в Дании Андреем Петровичем Измайловым⁴ в 1703 году. А. Измайлов подписал контракт с Доменико Трезини и еще десятью мастерами различных

² Маркина Л.А. Германская россияка // Федеральный информационно-аналитический журнал «Сенатор» [электронный ресурс] <http://www.senat.org/integ3/txt19.htm>

³ Хавен Р. Фон. Путешествие в Россию / Пер. Ю. Н. Беспятых // Беспятых Ю.Н. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. Введение. Тексты. Комментарии. СПб., 1997. С. 311.

⁴ Андрей Петрович Измайлов - (? - 1714). В 1697 г. Измайлов был отправлен Петром I учиться за границу морскому делу. По окончании учебы ездил посланником к бранденбургскому курфюрсту, в 1701 - 1707 гг. состоял посланником в Дании; в 1709 г. ему поручено было состоять при гетмане Скоропадском для тайного наблюдения за действиями гетмана; затем, после временной немилости, Измайлов был сделан нижегородским губернатором.

специальностей, среди которых можно увидеть багинетного мастера Степана Лубатье (Loubatier) – для дела солдатских багинетов⁵, гипсового дела мастера Петра Дения – для палатного дела, лекаря Петра Пауси, флерного и кружевного дела мастера – Петра Паланде, гипсового, палатного и фортификационного дела: Ивана Марио Фонтани (Fontaine), Галеаса Квадри, Доменико Руто, Карла Ферара, Бернардо Скала, кудерного мастера – Ивана Пижона (Pigeon)⁶.

Подписывая договор в апреле 1703 г., Доменико Трезини предполагал работать в России один год за жалование 20 червонцев в месяц, и с осторожностью оговаривал, что ежели воздух окажется «зело жесток здравью его, вредный», ему вольно будет ехать «куда он похочет». По договору Трезини было позволено, помимо государственных заказов, заниматься частным строением, и обещана прибавка в жаловании, если мастер покажет свое искусство и художество⁷. Ставя своё имя под документом, вряд ли он мог предполагать, что этим решает свою судьбу - до конца своих дней жить и работать в России.

В Италии переговоры по приглашению архитекторов вел Ю. Кологривов⁸. Вначале он вел переговоры с Академией Святого Луки и советовался с известными римскими заказчиками, но привлечь кого-либо не удалось⁹. В итоге Юрий Кологривов 3 апреля 1718 года нанял архитектора Николо Микетти, которому было обещано высокое жалование, дом и переводчик. Ю. Кологривов о нем писал так: «Он хорошо знает механику, мануфактуру и художества, к тому же добрый архитектор, пишет

⁵ Багинет – пяти- или восьмивершковый трёхгранный штык.

⁶ Корольков М. Архитектор Трезини // Старые годы. 1911. апрель. С. 19.

⁷ Полный текст договора см.: Корольков М. Архитектор Трезини // Старые годы, 1911. апрель. С. 18.

⁸ Юрий Иванович Кологривов - (1680(?) - июнь 1754, Москва). В 1707 г. числился стольником Петра I. Вместе с В.Н.Татищевым в начале декабря 1711 г. был отправлен обучаться артиллерии и кораблестроению в Голландию на Амстердамской верфи. Оттуда самостоятельно перебрался в Рим, где три года осваивал науку “архитектуры цивилис”. В 1716 г. свободно владел несколькими европейскими языками, перевел с итальянского первую главу трактата римского архитектора Витрувия. В том же году по указу Петра I начал заниматься приобретением книг, картин, скульптур и других произведений искусства для царских коллекций, в частности, ему удалось переправить из Италии в Петербург знаменитую статую Венеры Таврической.

⁹ РГАДА. Ф. IX. Оп. 2. Кн. 36. Л. 567-568.

живописное гораздо не худо, особенно перспективы»¹⁰. Этим он оправдывался перед Петром I за то высокое жалование, за которое был нанят Н. Микетти (4000 ефимков в год и дом). По контракту Н. Микетти давал обязательство выехать на 2 года, но при соответствующих условиях был готов продлить контракт до 3-х лет¹¹.

Почти одновременно с Микетти был заключен договор с архитектором Гаэтано Киавери. Соглашение с ним было заключено действительным тайным советником Петром Андреевичем Толстым¹² в 1718 г. Г. Киавери было определено жалование в 1000 рублей в год и 100 рублей в год на квартиру, дрова и свечи. Г. Киавери заранее обговаривал, что жалование будет сохраняться не только в Санкт-Петербурге, но и «в прочих местах, куда будут посылать». По окончании контракта просил вернуть ему паспорт и оплатить проезд до дома. Кроме того, для работы в России ему необходим был переводчик. Отдельно Киавери обговаривал выезды из столицы, например в Ревель, с требованием предоставления подвод и оплаты расходов на дорогу¹³, или в Стрельну или на Котлин остров – где просил предоставлять квартиру¹⁴.

Карло-Бартоломео Растрелли был привлечен для работы в России по договору¹⁵ от 19 октября 1715 года в качестве архитектора и скульптора. Договор был подписан между архитектором и Иваном Лефортом¹⁶, где обговаривалось, что едет в Россию Растрелли с сыном и учеником своим, и

¹⁰ Там же.

¹¹ РГАДА. Ф. IX. Оп. 2. Кн. 36. Л. 566-567.

¹² Толстой Петр Андреевич (1645 - 1729, Соловецкий монастырь) - государственный деятель, дипломат. В 1702 – 1714 гг. был первым постоянным послом России в Турции. В 1716 - 1717 гг. сопровождал Петра I в западноевропейской поездке, принимал участие в дипломатических переговорах. В 1717 г. по приказу Петра I провел ответственные переговоры с австрийским императором в Вене о возвращении бежавшего царевича Алексея Петровича, сумел убедить царевича вернуться из Неаполя в Россию, после чего возглавил следствие по его делу. П.А. Толстой был назначен президентом Коммерц-коллегии. В 1718 г. к его обязанностям прибавилась служба первого министра Тайной канцелярии. В 1722 – 1723 гг. возглавил походную канцелярию Петра I в Персидском походе. В 1725 г. П.А. Толстой вместе с А.Д. Меншиковым способствовал возведению Екатерины I на престол. В 1726 г. стал инициатором создания Верховного тайного совета, вступил в борьбу против чрезмерного возвышения А.Д. Меншикова, но потерпел поражение. В 1727 г. был арестован вместе с сыном и заключен в тюрьму Соловецкого монастыря.

¹³ РГИА. Ф.467. Оп. 4. Д. 55. Л. 11.

¹⁴ РГИА. Ф.467. Оп. 4. Д. 55. Л. 12

¹⁵ РГАДА. Ф. IX. Отд. 2. Д. 59. Л. 1212-1213.

¹⁶ Иван Лефорт - советник службы Его Царского Величества Петра I в Париже.

устанавливался первоначальный срок службы – три года. Он был приглашен Петром Великим в Петербург для литья пушек и для художественных работ по украшению новой русской столицы, обязавшись вести архитектурные и скульптурные работы, устраивать сады, сооружать фонтаны, театральные механизмы и декорации, исполнять медали и обучать всему этому русских мастеров¹⁷. Однако его архитектурная деятельность ограничилась проектированием дворца и парка в Стрельни, а представленный на рассмотрение Петра I дворец не получил одобрения.

Каждый раз по окончании действия контракта, заключался новый. Кроме того, в договорах с иностранцами, приглашенными Петром I, оговаривался пункт, обязывающий иметь учеников. В первой трети XVIII века можно отметить домашнюю школу Д. Трезини, из которой вышли такие мастера, как Михаил Земцев, Василий Зайцев, Григорий Несмеянов, Никита Назимов, Данила Ельчанинов и Федор Окулов. В 1709 году при Канцелярии от строений создается школа для начального изучения зодчества. Предполагалось, что более глубокие знания ученики этой школы должны были получать в архитектурных командах в процессе практического сотрудничества с опытными архитекторами. Однако школа и команды не могли обеспечить расширяющееся столичное строительство.

Помимо контрактов, на протяжении всего времени жизни и творчества мастеров, их отношения с государством регулировались также указами правящего дома и прошениями архитекторов на высочайшее имя, в которых они высказывали свои просьбы и жалобы. Все эти бумаги проходили путь через Кабинет его (ее) императорского величества. К кабинет-секретарю стекались донесения о найме архитекторов, мастеровых, деятелей культуры, копии заключенных с ними контрактов, а также отчеты о выдаче им прогонных денег из фондов Кабинета.

Необходимо отметить, что мастера-иностранцы получали жалование значительно выше, чем русские.

¹⁷ РГАДА. Ф. 17, Д. 298, Л. 1.

Доход Д. Трезини с 1703 г. по 1724 г. составлял 1000 рублей в год, в 1725 г. его оклад вырос до 1500 рублей, в 1727 г. – 1700 рублей. Заработная плата Н. Микетти была 4000 рублей в 1718 году и выросла до 5000 рублей в 1720 г. Оклад Г. Киавери с 1718 г. был 1000 рублей, а в 1725 возрос до 1500 рублей.

Для понимания того, много это или мало, возьмем средний оклад иностранного специалиста-архитектора в первой трети XVIII в., который составлял 1500 рублей в год, т.е. 125 рублей в месяц. Примерные цены на продукты в 1716 г. выглядели следующим образом:, 400 граммов хлеба – 1 копейка, 1 кг. говядины – 10 копеек, кружка вина – 22 копейки, ведро водки – 10-12 рублей, 400 граммов сливочного масла – 13 копеек, 1 кг ветчины – 20 копеек, 1 кг соли – 3 копейки¹⁸. Таким образом, на средний оклад иностранного архитектора в первой половине XVIII в. можно было позволить достойную продовольственную корзину.

Интересно в этой связи будет сопоставить положение иностранного и русского мастера в петровской России. Так, например, Михаилу Земцову по окончании в 1723 году обучения у Доменико Трезини было присвоено звание гезеля (помощника архитектора), и положено жалованье в 15 рублей в месяц. Хотя уже в следующем году ученик Трезини успешно сдал экзамен на звание архитектора. Скульптор Барталомео Карло Растрелли, так же как и Доменико Андреа Трезини, входивший в экзаменационную комиссию, предложил назначить жалованье русскому архитектору в 1000 рублей¹⁹. Д. Трезини предложил 600, скорее всего потому, что он сам на протяжении последних 20 лет получал 1000 рублей в год. Канцелярия от строений, а именно ей принадлежало последнее слово, положила 550 рублей. Таким образом, оклад русского мастера был в два, а то и в десять раз меньше мастера-иностранца.

¹⁸ В.А. Яременко Социальная защищенность военных чинов от Ивана III до Николая III//Военно-исторический журнал, № 6, 2005 г. С. 58. Соловьев Н.И. Пенсии военным офицерским чинам и их семействам в России, Германии, Австрии и Франции. СПб., 1893. С. 74. С. 90, 91.

¹⁹ Тихонов А. Швейцарский Петербург Петра I // Русское искусство. 2004. № 2 [Электронный ресурс] // www.rusiskusstvo.ru/journal/2-2004/a107

В октябре 1725 года при слушании резолюции, присланной из Сената, «приказали по силе оной резолюции его императорского величества жалование давать архитекторам иноземцам: Андрею Трезину, Гаэтано Киавери – по 1500 и на содержание квартиры дрова и свечи. Столяру Мишелю фонтанному мастеру, архитекторам М. Земцову, Усову, П. Еропкину по 550 рублей»²⁰. М.Г. Земцов с 1724 года и до конца своей жизни получал 550 рублей, несмотря на его неоднократные прошения об увеличении жалованья. Лишь незадолго до смерти первого русского архитектора императрица Елизавета Петровна в ответ на очередное прошение пожаловала архитектора чином подполковника «за долголетнюю его службу и радение пред прочими архитекторами», но жалованья прибавлено не было. Для сравнения, немецкому архитектору Андреасу Шлютеру, приглашенному на царскую службу в 1713 году и умершему в русской столице в 1714 году, и французу Жан-Батисту Леблону, прибывшему в Петербург в августе 1716 года и умершему там же менее чем три года спустя, жалованье было определено в 5000 рублей.

Интересно заметить, что, будучи ближайшим советником Петра в градостроительстве, Д. Трезини иногда не выплачивали жалования, и он писал на высочайшее имя прошения²¹. Уже после смерти Петра I, в августе 1725 г., Трезини в прошении к Екатерине I, в надежде, что его заслуги будут не забыты, перечисляет все, что было сделано им в России, и за свою службу просит наградить его медалью, выбитой в память смерти Петра I²². В 1726 г. – новое прошение на имя Екатерины, в котором Д. Трезини повествует о том, что в 1703 г. в Копенгагене его нанял на русскую службу посол Измайлов, как архитектора «цивили и милитарии». Далее Доменико Трезини сообщает, что вплоть до 1716 года – приезда «братии архитекторов», - все строил он один. Сегует Трезини в своем прошении на то, что те, кто приехал после него, начиная с 1716 года - Леблон, Микетти, Шлютер – жалования получают

²⁰ РГИА. Ф. 467. Оп. 4, Д. 365, Л. 3.

²¹ РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 42 а, Л. 383- 383 об.

²² Корольков М. Архитектор Трезини // Старые годы. 1911. апрель. С. 32-33.

по 5000 и 3000 рублей. Даже те, кто только недавно прибыл и еще ничего не успел построить, жалование получают такое же как и Трезини. После чего архитектор приводит реестр своих работ в России, а так же сообщает, что среди его учеников многие стали архитекторами и гезелями, а других и до сих пор он продолжает обучать. После перечисления своих заслуг архитектор просил прибавку в жаловании²³. Лишь после смерти Петра вошедшая на престол Екатерина I, не без содействия со стороны Александра Даниловича Меншикова (для которого Трезини немало поработал на протяжении своей жизни), в 1725 году увеличила жалованье архитектору до 1500 рублей. А три месяца спустя ему был присвоен чин инженер - полковника фортификации, что соответствовало шестому классу по установленной Петром I табели о рангах, то есть давало право на титул «Ваше высокоблагородие» и российское потомственное дворянство. В 1727 г. жалованье было увеличено до 1700 рублей, которые архитектор получал до своей смерти.

Безусловно, положение иностранных мастеров, их служба, жизнь отличалось от российских мастеров. Более того, среди иностранцев существовали довольно существенные различия в жаловании и положении при дворе и при Канцелярии от строений. Это не могло не сказываться на их отношениях между собой и на их отношениях с властью. Иностранные мастера своим положением вызывали зависть, как у российских коллег, так и у коллег – иностранцев. Все это просматривается как в записках современников, так и в прошениях на высочайшее имя.

²³ Там же. С.33-34.